

НАША СТРАНА

Год издания 72-й. Буэнос Айрес, 9 ноября 2019

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 9 de noviembre de 2019

No 3113

Особый День Непримируемости в Буэнос Айресе

День Непримируемости, ежегодно отмечаемый в Аргентине Организацией Российских Юных Разведчиков, был на этот раз особенным.

Начальник скаутов, доктор П. Г. Лукин поделился своими впечатлениями о поездке по местам белой эмиграции в Югославии и о своём паломничестве на Русскую Голгофу. Сие последнее вызвало сильное чувство у присутствовавших в субботу 9 ноября в зале Русской Школы и Гим-назии ОРЮР в буэносайресском пригороде Оливосе.

Екатеринбург является центром паломничества России и навсегда связан с последним российским Императором Николаем II и его семьей. Петр Георгиевич сумел передать то особое и неповторимое состояние души, которое овладевает там русскими паломниками. Таким образом юные скауты прикоснулись к одной из самых значимых страниц в истории нашей страны. Увидели, как можно идти за Христом и быть верным Ему; несмотря ни на какие скорби и испытания, нести свой тяжкий крест. Страдания, перенесенные Царственными Мучениками, превосходят меру человеческих сил и возможностей, а их благородство и ясность духа были возможны только от нравственной высоты, на которую они поднялись.

Повествование П. Г. Лукина было трогательным до слёз. Слушающим удалось мысленно посетить и увидеть эти трагические места, духовно приложиться к святыням.

Эти полученные впечатления от рассказа были стимулом к осмыслению нашей истории, русской трагедии и пониманию подвига святой Царской Семьи.

Тема заинтересовала подростков и молодежь, заставила их задуматься о предназначении человека и о необходимости правильно расставить приоритеты.

Каждый год, 17-го июля, сто тысяч человек идут на рассвете из Екатеринбурга к Ганиной Яме. Ганина Яма - это бывший заброшенный железный рудник, носящий имя подрядчика Гаврилы (Гани). Именно здесь 17 июля 1918 года тела мучеников - Царской Семьи и их верных слуг - были сброшены коммунистами в затопленную шахту, а спустя некоторое время большевистские преступники достали их чтобы расчленивать, жечь огнем и кислотой.

17 июля 1992 года здесь прошёл первый Крестный Ход, а 22 июля 1993 года был установлен деревянный крест.

Теперь здесь находится монастырь и целый комплекс православных храмов. В 2001 году здесь был поставлен Крест-Мошевик, принадлежавший роду князей Шаховских, а с конца XVIII века - царствующему Дому Романовых содержащий: Частицу Животворящего Креста Господня; Частицу Ризы Спасителя; Ризы Божией Матери и святых мощей сорока угодников Божиих.

Участвующие в этом крестном ходе, с одной стороны, каются перед Государем - Святым Царем-Мучеником, перед которым все русские люди так виноваты, а с другой стороны - рассвет даёт им надежду, что Государь в селении праведном молится за них. Они ощущают его молитву, чувствуют Его вместе с ними, во главе этой огромной колонны.

Участвуют и немало молодых людей. Правда пробивается в сердца молодых в первую очередь. Они освобождаются от той схемы, которая неа протяжении столетие вбивалась целым поколениям русских людей. Правда, сейчас идёт всемирный период безвременья, когда распространяются самые гадкие и самые грязные идеи о жизни. Но именно поэтому люди, и молодежь в первую очередь, тянутся к свету, а образ Государя и его Семьи - это светлейший образ.

Ибо Царская Семья мужественно переносила все лишения, принимая их со смирением и повторила последние часы Иисуса Христа перед распятием на Голгофе.

В Екатеринбург приезжают паломники из разных мест для поклонения этому подвигу Царской Семьи, подвигу абсолютного послушания воле Божией — это то, чего человеку сегодня сильно не хватает. Внутренняя потребность ощутить себя рядом с Царем, не бросить его, как когда-то его бросил наш народ, а быть здесь в память его мученического подвига — для многих людей это является особым периодом жизни.

«Русским становисься в Крестном Ходу от Храма на Крови до Ганиной Ямы», считает православный меценат Константин Малофеев.

Паломники приезжают со всего мира. Так, в прошлом году порядка 40 человек прибыло из

Новой Зеландии и Австралии, была паломница из Сингапура и группа священников из США. Среди паломников есть и те, кто приехал лишь на один день для участия в Крестном Ходу.

С особым трепетом П. Г. Лукин прибыл в Ганину Яму, где в лесу как поминальные свечи высются деревянные храмы и часовни с золотыми куполами.

На месте шахты, куда были сброшены останки Царственных Мучеников, находится большой Поклонный крест. В 2000 году, когда Московской Патриархией, под давлением верующего народа, вслед за Зарубежной Церковью, были прославлены Царственные Мученики, был основан мужской монастырь в их честь. В монастыре действует семь храмов — по количеству убиенных членов Царской Семьи. Свято-Никольский храм, находится вблизи «открытой шахты № 7», рядом с одним из кострищ, где уничтожались останки Августейшей Семьи.

В храме пребывает особая святость - икона святителя Николая Чудотворца-небесного покровителя Царя Николая II, находившаяся с Императором в доме Ипатьева, где было совершено царевубийство.

На территории монастыря находятся памятники Императору Николаю II, супруге его Александре Фёдоровне и Царским Детям.

В Екатеринбурге на месте убийства Царской Семьи в 2000–2003 годах был построен Храм на Крови во имя Всех Святых, в земле Российской Просиявших. Он стал третьим в России Храмом на Крови. Первый построен в Угличе на месте убийства Царевича Димитрия, второй – в Санкт-Петербурге на месте убийства Императора Александра II. Перед входом в храм находится

памятник, который изображает трагический момент спуска Императора Николая II и его Семьи в подвал Ипатьевского дома. Рядом с алтарем нижнего храма находится главная святыня храма – крипта, которая расположена на месте «расстрельной» комнаты.

При строительстве крипты использовались кирпичи и камни фундамента, сохранившиеся от дома Ипатьева. Пол крипты выложен красным мрамором как символ невинной крови, которая была пролита в этом месте. Здесь находится икона Божией Матери «Троеручица», которая во время заточения Царской Семьи находилась в доме Ипатьева.

Вместе с тем, Московская Патриархия ещё не признаёт подлинность царских останков. По данным некоторых экспертов, не исключено, что часть из них все ещё не найдены, поскольку масштабные исследования места похоронения так и не проводились.

«Церковное признание возможно не ранее завершения всех экспертиз: генетических, исторических, антропологических и криминалистических. Решение, скорее всего, будет приниматься на уровне Архиерейского Собора, в силу важности вопроса. Оно не будет приурочено к какой-то дате», - заявил председатель патриархийного Отдела по взаимоотношениям с Обществом и СМИ Владимир Легойда. По его утверждению, «научная экспертиза может говорить о 70-80% вероятности. Церкви желательно исключить эти 20% сомнений».

По итогам синодального заседания пресс-секретарь патриарха Кирилла Гундяева священник Александр Волков заявил журналистам, что окончательное решение о принадлежности «екатеринбургских останков» членам Царской Семьи, примет архиерейский собор МП, который, вероятно, состоится через несколько лет.

Экспертизы останков, подлинность которых ранее уже была подтверждена исследователями, продолжаются несколько лет. Проведенные государственной комиссией экспертизы указывали на то, что найденные в 1991 году в Поросенковом логе тела принадлежат членам Царской Семьи – Императору Николаю II, его Супруге, их дочерям Ольге, Татьяне и Анастасии, а обнаруженные в 2007 году относительно недалеко от Поросенкового лога на Старой Коптяковской дороге - Цесаревичу Алексею и его сестре Марии. Тем не менее, Московская Патриархия настаивает на проведении более подробных и тщательных экспертиз данной местности не проводилось из-за отсутствия ресурсов.

День Непримируемости 2019 года был закрыт в Буэнос Айресе молитвой Святым Новомученикам Российским.

Б. Гасан

ОБРАЩЕНИЕ Вспомнить всех

В 1922 году в Париже был создан Союз Ревнителёв Памяти Императора Николая II, миссией которого стало донесение правды о Государе Императоре Николае Александровиче и очищение Его Имени от клеветы. В начале девяностых Союз Ревнителёв начал работу в России. Накануне столетнего юбилея Союза мы, последователи первых «ревнителёв» пытаемся по крупицам воссоздать историю этой организации, а так как литературы по хронологии Союза нет, докопаться до истины крайне затруднительно.

Например, мы окончательно не уверены, что составленный нами список председателей Союза Ревнителёв полный и хронологически точный, а также у нас нет достоверных данных сколько лет занимал пост каждый из нижеупомянутых председателей.

Вот составленный нами список: первым был Пётр Михайлович Кауфман-Туркестанский, затем – Владимир Николаевич Коковцов, Владимир Владимирович Свечин, Николай Михайлович Тихменев, Александр Николаевич Эрстов, Сергей Дмитриевич Позднышев, Сергей Сергеевич Оболенский.

Подскажите пожалуйста, соратники, мы никого не пропустили? А может Вы вспомните годы, в которые каждый из этих господ возглавлял Союз? А может откликнутся родственники или знакомые этих господ?

Будем благодарны за любую информацию по Союзу Ревнителёв Памяти Императора Николая II, будь то воспоминания, фотографии, журналы, книги изданные Союзом Ревнителёв.

Если вы, или кто-то из ваших родственников или знакомых были, и до сих пор являются, членами Союза Ревнителёв дайте пожалуйста знать (укажите краткую информацию о себе – фамилия, имя, отчество, год рождения, место проживания и т.п. желательно фото).

Прошу писать по электронному адресу:

skipetr@mail.ru

Или по традиционному

почтовому адресу:

Алексею Алексеевичу Васильеву
А/я1512

г. Симферополь, Республика

Крым

295000, Russia

Алексей Васильев

Председатель Союза Ревнителёв
Памяти Императора Николая II с
2003 года

Памяти замечательного человека

Дмитрий Алпатов родился в 1927 году в Софии, Болгария. А его отец, Андрей Дмитриевич Алпатов, (1894-1969) - в Москве. Тогда как мать София Михайловна, урожденная Кандыба (1896-1973) - в Киеве. И у него было две сестры: Анна Раевская и Марфа Барбант.

Отец Дмитрия в Первую Мировую войну сражался в рядах Русской Императорской Армии. Как известно в России произошли две революции, которые совершенно изменили внутреннюю ткань страны. В феврале 1917 года верхний генералитет и великие князья устроили заговор и изменили Царю Николаю Второму; они стремились свергнуть самодержавное правление русской монархии. Последовало отречение Царя, что ознаменовало собой конец Династии Романовых и Русской Империи. Царя сменило Временное Правительство, а октябрьская революция смела кренцину. Большевики захватили власть и создали первую в мире коммунистическую державу.

Андрей Дмитриевич примкнул к сопротивляющейся большевикам Белой Армии. Вспыхнула Гражданская война, длившаяся до 1921 года. При поражении белых, их командование организовало массовую эвакуацию из Крыма. Сотни тысяч русских, включая Андрея Дмитриевича искали свободы и убежища и многие нашли их в Болгарии.

Там он встретился с Софией Михайловной и на ней женился в 1923 году. Семья пребывала в Болгарии до 1944 года. Ещё раз Андрей Дмитриевич пошёл сражаться против коммунистов и от него не было вестей. При отступлении немцев, семья решила покинуть Восточную Европу, так как знала, что советские оккупанты не пощадят белых эмигрантов. Как факт, многие были убиты и массы людей оказались в положении Ди-Пи – перемещённых лиц.

У Софий Михайловны была невестка во Франции и она надеялась туда попасть со своими детьми. Они отравились в Софию, дабы приготовить бумаги к отъезду. Однако там обнаружили, что их багаж ещё не прибыл. Тогда юный Дмитрий решил остаться дожидать багаж, в то время как мать и сёстры отправились в Вену. Мать не знала, что это был последний поезд: Дмитрий оказался застрывшим как перемещённое лицо, бегущее от коммунистов.

Предоставленный самому себе, 16-летний Дмитрий отправился в немецкое посольство, чтобы узнать как покинуть Болгарию, но был отправлен в лагерь для перемещённых лиц. Его группа была захвачена советчиками и их вели в какой то лагерь, а по дороге допрашивали, и осматривали документы. К счастью, ему удалось во время выбросить свои бумаги. Когда военные подошли к нему и начали говорить, что он выглядит как русский, Дмитрий сделал вид, что он ничего не понимает, и отвечал только на немецком языке. Почувствовав опасность, ему стало ясно что надо бежать! К счастью, скоро ему удалось это сделать, так как когда их вели через какой то лес, он ловко выскочил на повороте, и прилёг - чтобы его не заметили. Таким образом он спасся от тюрьмы и возможного расстрела.

В конце концов ему удалось

забраться на товарный поезд вместе с одним австрийцем, также желавшим покинуть Болгарию.

Они добрались до Югославии, а оттуда, вместе с отступающими немецкими отрядами, Дмитрий пешком направился в сторону Австрии. По дороге, на них напали красные титовские партизаны, но Дмитрий остался невредим.

Попав в Белград, Дмитрию удалось в прыгнуть в идущий в Вену поезд, который был атакован самолётами-истребителями. И опять, его хранил Господь.

Очутившись наконец в Вене, Дмитрий разузнал где находятся беженцы из Болгарии. На автобусе он добрался до лагерей, где встретил русского священника из своей деревни, который знал местонахождение его матери и сестёр. Дмитрий владел несколькими языками – русским, болгарским, немецким, английским и французским – и выглядел моложе своих лет, что создавало впечатление о его безбидности. Эти ключевые аспекты помогли ему спасти жизнь.

После воссоединения с матерью и сестрами, однако, немцы не разрешили им двинуться во Францию.

Старшая дочь, Анна, была знакома с одной немецкой семьёй в Дрездене, которая была готова принять Алпатовых. Стало быть, они двинулись туда. В Дрездене он пережил беспощадные бомбёжки этого города, увидел все ужасы войны, видел как люди умирают, как сгорают живьём. Во время одной из этих бомбёжек, он был ранен шрапнелью, которая изуродовала его верхнюю губу, - вот почему, повзрослев, он всегда носил усы.

При постоянном наступлении советских войск внутрь Германии, семья сознавала, что должна будет бежать дальше, в поисках безопасности, на территории занятые либо Англией, либо Соединёнными Штатами Америки.

Избегая употреблять дороги, Дмитрий Андреевич и его семья бежали через горы. Пользуясь лишь компасом, молодой человек ориентировался среди гор, рек и малых деревень и довёл семью до Эдмонда, недалеко от границы с Голландией, находившейся в зоне западных союзников. Оттуда его матери удалось войти в контакт с французским дипломатом, который смог устроить им переезд в Париж. После путешествия вместе с другими штатскими перемещёнными лицами, - Ди-Пи - идя пешком наряду с солдатами разных стран, они наконец добрались до Запада. А после конца войны, несколько лет спустя, отец Дмитрия, Андрей Дмитриевич, нашёл свою семью в Париже.

Тяжелый труд, настойчивость и

пытливый ум позволили Дмитрию Андреевичу окончить сперва гимназию, а затем и университет в Париже и он стал инженером-электриком. В 1951 году он решил эмигрировать в Канаду, в Монреаль, потому что он свободно говорил по-французски. И там он встретил свою будущую жену Галину Николаевну, которая эмигрировала в Канаду из Югославии, также в 1951 году.

В Монреале Дмитрий и Галина поженились в 1953 году и создали семью. Дмитрий работал в авиационной компании Canadaair, на инженерной руководящей должности. Позже он получил контракт с фирмой Boeing в Seatle, США, работал также в штате Мэйн и наконец вернулся в Монреаль, где подвизался в Aviation Electric. В этот период он был соавтором ряда технических патентов.

Однако в поисках более спокойной жизни и лучшей рабочей атмосферы, в 1971 году Дмитрий Андреевич с семьёй переселились в канадский город Виктория. Он не любил строить военные самолёты и оборудование, а поэтому перестал работать в занимающихся этим предприятиях.

Приняв преподавательскую должность в Camosun College, он и остался там до выхода на пенсию.

У Дмитрия Андреевича была политика открытых дверей по отношению к студентам: они могли обращаться у нему в любой его свободный момент. Его посещали даже студенты чужих классов, потому что он помогал и им. Он обладал таким большим сердцем, что всегда был готов помочь кому угодно.

Следует отметить, что его отец, Андрей Дмитриевич, был до самой своей смерти, в 1969 году, представителем "Нашей Страны" и секретарём на Канаду основанного Иваном Солоневичем Народно-Монархического Движения.

Все родственники и друзья Дмитрия Андреевича могут засвидетельствовать, что он был замечательным человеком во всех отношениях. Его знали как доброго, честного, любящего, дружелюбного, нравственного и трудолюбивого человека. Его все любили и уважали. А он особенно любил быть отцом и мужем... семья для него было всё. У него всегда было светлое, солнечное расположение, с улыбкой на устах, которая могла осветить любую комнату.

Он любил пребывать на природе и видел доброе во всех людях.

Стремясь создать лучший мир, в котором нации могли бы договариваться вместо того, чтобы прибегать к войнам, он принимал участие в канадском Мировом Федеральном Движении.

О нём всегда будут вспоминать с любовью его жена Галина, сыновья Георгий и Михаил, дочери Анна и Татьяна, внуки Брандон, Тайлер, Шейн и Грейсен, правнучки Брайана и Кира, праправнучки Каэль и Картер и многие близкие родственники и друзья. Он будет всем им не хватать, в то время как с неба он смотрит на каждого с любовью. Его племянник Михаил Брабант очень точно написал: «Дмитрий завещал нам продолжать по его стопам в загробную жизнь, сверкать его щедростью, и в полной мере подражать его альтруизму».

Прощай наш муж, отец, дед и друг... до новой встречи там, «где нет ни болезни, ни печали, ни вздыхания, но жизнь бесконечная».

Контр-Адмирал К. П. Иванов-Тринадцатый

Воспоминания «РЮРИКЪ»

Начиная с этого номера будем печатать, написанные 90 лет назад воспоминания участника и героя Русско-Японской войны Контр-Адмирала Константина Петровича Иванова-Тринадцатого, о пережитых им событиях в качестве молодого лейтенанта-артиллериста на борту крейсера "РЮРИКЪ", героически погибшего 1/14 августа 1904 года, последним командиром которого, по старшинству, ему суждено было быть.

**Протоиакон Герман
Иванов-Тринадцатый**

В этом году мы переживаем 25-летнюю годовщину войны с Японией на Дальнем Востоке.

Во многих местах нашего распыления этот юбилей был отмечен разного рода докладами, сообщениями и воспоминаниями участников тех или иных событий.

В своё время в военно-исторической литературе было выпущено не мало изданий, летописей, заметок, архивов и т. д., посвящённых Русско-Японской войне, но не столь многим интересующимся привелось с ними ознакомиться подробно, а теперь, когда наши надежды на восстановление разрушенного "великой и бескровной" столь затянулись, рассчитывать на то, что нам удастся восстановить полностью эти исторические документы для широкого пользования публики — не приходится, почему мне и кажется, что все воспоминания, читаемые непосредственными участниками должны представлять интерес для младшего поколения.

Я задался целью изложить не критический обзор различных стратегических или тактических положений обеих воюющих сторон, этим займются будущие историки, а просто рассказать Вам то, что видели мои глаза, слышали уши и чему я был живым свидетелем.

Первого августа 1929 года старого стиля, исполнится четверть столетия бою отряда Владивостокских крейсеров с Японским флотом и гибели в этом бою крейсера 1-го ранга "РЮРИКЪ", честь командования которым, до последней минуты его существования, была мне предназначена волею судьбы. Но прежде чем приступить к рассказу об этом морском сражении, я хочу обрисовать Вам весь период военных действий во Владивостоке в хронологической последовательности, начиная с того момента, как я был назначен на Дальний Восток.

Период, предшествующий войне

Конец летнего плавания 1903 года застал меня в Учебно-Артиллерийском отряде Черноморского флота. Мы только что закончили экзаменационные стрельбы ученикам, провели смотр Главного Командира и возвратились из своей базы (Камышевой бухты) в Севастополь.

Неся обязанности Старшего Артиллерийского офицера на нашем флагманском корабле "ЧЕСМА", мне не мало пришлось пережить горьких минут от нашей "грозы" — Адмирала Небогатова, который всегда и за всё, касающееся артиллерии и стрельбы,

обрушивался на меня, но почти всегда эти грозы скоро разряжались и он меня, видимо, ценил и любил.

Перед спуском своего флага по вступлении в вооруженный резерв, Адмирал, призвав меня к себе в каюту, с глаза на глаз, горячо поблагодарил меня за службу и спросил, какую я хочу получить награду. Видя моё изумление на поставленный вопрос и, не дожидаясь моего ответа, спросил: «Желаете денежную награду?» — «Нет», ответила Адмиралу, «считаю не приличным офицеру получать денежные награды за свою службу, Ваше Превосходительство!» — «Тогда орден?», вновь задал мне вопрос Адмирал. Конечно такая награда была лестна для всякого молодого офицера, но я позволил себе высказать сомнение, что таковая награда может пройти, так как я только что получил своего первого Станислава 3-ей степени за поход в Китай в 1900-1901 году.

Тогда Адмирал, уже начинавший сердиться, (он удивительно скоро выходил из равновесия) спросил может быть я желаю быть назначенным в заграничное плавание? Получив мой утвердительный ответ, он отпустил меня.

Потекла жизнь вооруженного резерва с ежедневными съездами на берег. В городе начинали уже шептаться относительно натянутого положения на Дальнем Востоке, а наши первые информаторы — домашняя прислуга, приносила с базара уже совсем тревожные вести.

Через несколько дней меня потребовали в Штаб Флота, где Начальник Штаба объявил мне, что представление к заграничному плаванию прошло и что, вероятно, скоро последует приказ; он даже дал принципиальное согласие на подачу с моей стороны рапорта о кратковременном отпуске, чтобы повидаться с моей семьёй, находящейся в это время на Дону.

В Штабе царил покойствие и всем базарным слухам не придавали никакого значения.

Не приведя ещё в исполнение своего плана с отъездом в отпуск, я через 2-3 дня был срочно вызван к Начальнику Штаба, который видимо имел что-то новое, и отдал приказание срочно собраться ехать на Восток, а на следующий день явиться в Штаб для получения всех предписаний — документов и проездных денег.

Уже вечером в городе и в Морском Собрании ходили всевозможные разговоры и что чуть-ли война с Японией уже не началась.

Конечно, при таком положении вещей, все мои планы на отпуск и поездку к своим рушились. Служба

и долг прежде всего, но в человеке всегда сидит известная доля эгоизма, а особенно в таком положении, когда едешь чуть-ли не на войну и лишен возможности проститься со своими близкими. Скомбинировав время отправления из Москвы на Дальний Восток всевозможных поездов, можно было на "законном основании" выкроить несколько дней, при условии неперемного выезда из Москвы в международном экспрессе, уже начавшего тогда рейсировать между Москвой и Дальним Востоком. Выписав срочной телеграммой жену в Петербург, я совместно ещё с несколькими другими офицерами, назначенными из Черноморского флота покинул Севастополь в скором поезде, который пришёл проводить Начальник Штаба, но должно быть не с целью проститься с нами, а лично убедиться в точности отъезда назначенных. Все мои спутники остались в Москве на 2-3 дня ожидать экспресса, поручив соплавателям взять для себя так же билеты. Я успел побывать в Петербурге, где простился с матерью и женой, прибывшей туда по моей телеграмме и точно к отъезду экспресса вернулся в Москву, где и присоединился к своим спутникам.

Путешествие наше началось, останавливаться на нем я не буду, так как это не имеет существенного интереса для нашей темы. Скажу, что мы ехали очень весело и со всевозможными приключениями более трагикомического характера.

Через 15 дней мы были в Порт-Артуре, где и явились по начальству. К нашему большому удивлению, в особенности после столь срочной отправки из Севастополя, мирная жизнь в Порт-Артуре ничем не нарушалась, шли постройки в порту, на высотах создавались батареи по заранее составленному плану после занятия нами крепости в 1898 году.

Наши рассказы, свежих лиц из России, встречались улыбками недоверия в вопросах, касающихся возможной войны и в общем никакого тревожного положения не было заметно. Эскадра Тихого Океана, закончив практическое летнее плавание, готовилась к смотру Наместника Дальнего Востока Генерал-Адъютанта Вице-Адмирала Алексея, долженствующему состояться через два дня.

Явившись флаг-капитану Командующего флотом Капитану 1-го ранга Эбергарду, мы были встречены самым радужным образом; я плывал с ним ещё в Черноморском флоте, на броненосце "ЧЕСМА", где он был старшим офицером.

Узнав из разговоров все подробности командировки нашей группы, он очень участливо отнёсся к семейным и сказал, что вопрос с нашим назначением по судам он обдумает после смотра, но полагает, что для семейных будет удобнее отправиться во Владивосток на крейсерскую эскадру, так как квартирный вопрос для семейных в Порт-Артуре в то время стоял весьма неудовлетворительно. Мне лично он предложил быть гостем у него на "ПЕТРОПАВЛОВСКЕ", где была свободная каюта, до решения дальнейшей моей участи.

Через два дня состоялся смотр эскадры. Наместник поднял свой флаг на крейсере "АСКОЛЬД",

быстроходнейшем судне во всей нашей эскадре и флот в полном составе вышел в море на эволюции.

При ясной погоде, зрелище представляло величественную и могучую картину; видимо работа личного состава за летнее практическое плавание не пропала даром, во всех эволюциях и манёврах была видна спокойная отчётливость и уверенность. Наместник сделал благодарственный сигнал, приказав идти в Порт-Артур и на походе обогнав флот полным ходом на "АСКОЛЬДЕ", прошёл в гавань.

Созерцая эту картину идущей в полном составе Тихо-Океанской эскадры, которую мне пришлось видеть в первый раз, на сердце ощущалась какая-то удовлетворённость и мысль о возможности войны с Японией несколько не волновала тревожными сомнениями; да разве сделают что-нибудь со своим молодым нарождающимся флотом, против нас?

Таковое мнение было, думаю, преобладающим среди нас, молодых моряков, так плохо мы знали в то время своего будущего противника и недооценивали действительных его сил. Но несмотря на кажущееся спокойствие, мир и тишину, у старшего командования, видимо, были какие-то соображения высшего порядка.

Перед наступлением зимы морское командование решило ослабить состав Артурской эскадры выделением из неё отдельного отряда крейсеров в составе: крейсеров 1-го ранга "ГРОМБОЙ", "РОССИЯ", "РЮРИКЪ" и крейсера 2-го ранга "БОГАТЫРЬ", отправив этот отряд для зимовки во Владивосток. На этот отряд, мы семейные, и получили назначение, благодаря заботам Эбергарда.

Торопясь поскорее устроиться, мои спутники, не задерживаясь, выехали из Артура во Владивосток железной дорогой, но мне уже надоела вагонная тряска, а тут представился подходящий случай проехать морем, уходил во Владивосток пароход Добровольного флота "ТАМБОВ", с капитаном которого я был лично знаком; он предложил сделать морской переход, что мною было принято с удовольствием и через день после назначения во Владивосток на крейсер 1-го ранга "РЮРИКЪ" вторым артиллерийским офицером, мы вышли в море и простились навсегда с Порт-Артуром.

(Продолжение следует)

**Контр-Адмирал
К. П. Иванов-Тринадцатый**

Трамп и евреи

Как сообщила ЛентаРу, президент Трамп обвинил евреев-демократов в «глупости или предательстве».

«Американские евреи голосующие за Демократическую партию либо недостаточно информированы, либо демонстрируют серьезную нелояльность».

Так заявил американский президент в беседе с журналистами в своем Овальном кабинете.

Трамп добавил: «До чего дошла Демократическая партия?».

Е. Кармазин

СУВОРОВ КАВКАЗА

При благожелательном отношении к Царской России широких слоёв населения, стонавших под иноземным игом, (что и побудило их искать покровительства России), произошло присоединение Закавказья в течение первых лет XIX столетия, частью до, и частью во время войн с Персией и Турцией (1806-1812).

Спасаясь от Персии, Грузия обратилась к Императору Александру I с просьбой принять ее в подданство и взять под свою защиту; что и было исполнено Государем. Ганжинский хан Джевад - креатура Персии - из своего хищнического гнезда всё еще терроризировал разбойничьими набегами Закавказья.

К концу 1703 года князь Цицианов,

главнокомандующий войсками в Грузии и на Кавказе, осадил Ганжу и взял её штурмом. Джевад был убит, а гнездо хищников переименовано в Елизаветполь: в честь императрицы Елисаветы Алексеевны.

Встревоженная Персия, активно сопротивлявшаяся присоединению Закавказья к Царской России, опираясь исключительно на помощь Англии и Франции усмотрела во взятии Ганжи непосредственную себе угрозу, и летом 1804 года начала военные действия. Стремясь к установлению в том районе своего собственного преобладания, Англия и Франция вели борьбу не только с Россией, но и друг с другом. В 1801 году Англии удалось навязать Персии два договора - политический и торговый. Этот англо-иранский союз был всецело направлен против России и Франции. Став союзником Англии, Иран обязался порвать сношения с Францией и всячески стремился воспрепятствовать продвижению русских на восток.

Как только начались военные действия, Англия стала поставлять Ирану оружие через Ост-Индскую Компанию.

Кстати, в 1801 году, то есть в самом начале царствования Императора Александра I, Англия заключила конвенцию о дружбе с Россией. Политика Коварного Альбиона всегда была вероломной. Однако рост военного могущества наполеоновской Франции в Европе побудил шаха Фахт-Али сблизиться с корсиканцем, предложившим Персии широкую военную помощь против России. В мае 18—2 года между Персией и Францией был подписан и договор. В силу этого трактата, Наполеон признал Грузию «законно принадлежавшей» шаху и дал обязательство удалить русских из пределов Закавказья.

В Персию отправилась французская миссия, возглавляемая генералом Гарданом, прибывшая в Тегеран когда уже был заключён в Тильзите франко-русский союз. Однако это обстоятельство несколько не помешало членам миссии развить на месте кипучую деятельность, направленную не только против Англии, но и против своего союзника - России. Впрочем французское влияние в Персии оказалось весьма кратковременным, и не увенчалось успехом.

Англичанам удалось навязать Персии новый союзный договор и изгнать французов из Тегерана. Англия обязалась выплачивать шаху, для ведения войны против России, 200 тысяч туманов в год (туман, или томан - золотая монета Персии, находившаяся в обращении др начала 20 века; содержала 3.59 гр. чистого золота).

Широкой рекой полилась в Персию поставка вооружения, - снова через Ост-Индскую компанию.

Помимо этого, в Персию прибыли

офицеры, продолжившие начатое французами обучение персидских войск, которые также принимали участие в военных столкновениях с русскими. Английская дипломатия всячески пыталась воспрепятствовать всем стараниям начать мирные переговоры между Россией и Персией, срывая их в самом зародыше, толкая Персию на сближение с Турцией, с целью заключения между ними союза, направленного против России.

На нашей стороне стояли народы Закавказья, готовые за нас сражаться, а в рядах русской армии насчитывались грузинские, азербайджанские и армянские отряды, позже доблестно дравшиеся вместе с русскими.

Как ни старалась Англия, она ее смогла предотвратить поражение Персии, несмотря на то, что Россия вела непрерывные изнурительные войны с 1804 по 1815 годы, - зачастую две или три войны одновременно на различных театрах.

Это стоило России колоссального напряжения всех сил и ресурсов.

Персидский хах Баба-хан торжественно поклялся выгнать из Грузии, вырезать и истребить всех русских до последнего человека.

К этому времени у Цицианова было всего 8000 солдат, не сконцентрированных в одном месте, а расплывённых по всему Закавказью.

Сорокатысячная армия наследного персидского принца Аббас-Мирзы устремилась на Тифлис: ужасы нашествия 1795 года ещё были свежи в памяти у многих. На речке Аскерани, слабый числом но сильный духом отряд егерей полковника Карякина в 500 человек, 14 дней держался против сильнейше противника, отбивая атаки 20 тысяч персов. Героическое сопротивление Карягина спасло Грузию, ибо дало время Цицианову подтянуть войска и приступить к обороне страны.

Вскоре Аббас-Мирза был разбит при Загаме и остатки его армии бежали в беспорядке обратно. 8-го февраля 1806 года под стенами Баку был предательски убит князь Цицианов. Место убитого полководца занял граф Гудович.

Со слабыми силами, ему пришлось вести войну на два фронта: против Персии и против Турции, которая к тому времени уже находилась в состоянии войны с Россией.

После Аустерлица, Порты стала опять на свой традиционный курс франкофильской политики, которую умело поощрял французский посол в Константинополе, генерал Себастиани, игравший там первенствующую роль.

В 1806 году русские берут город Кубу в северном Азербайджане, Баку и весь Дагестан. А персы, пытавшиеся опять перейти в контрнаступление, оказались разбиты у Каракапета. Однако кампания 1808 года не увенчалась успехом. Гудович осадил Эривань, но безрезультатно. В 1809 году главнокомандующим был назначен генерал Торماسов. Театром военных действий стало черноморское побережье. Турки, теряя свои позиции, постепенно вытесняются из Закавказья. В 1810 году маркиз Пауллуччи наносит туркам поражение под Ахалкалаки.

Вследствие недостатка у нас сил, война затягивается. 13 июня 1810 года генерал П. С. Котляревский, чье славное имя прогремит по всему Кавказу, с тремястами егерей берёт неприступную крепость Мигри - закавказские Фермопилы.

Внезапно, в ночь на 8-ое декабря,

пройдя через горы, по козым тропкам, Котляревский подступил к стенам сильной крепости Ахалкалаки, последнего грозного турецкого оплота в Закавказье... и взял ее стремительным, сокрушительным штурмом.

В 1812 году маркиз Пауллуччи в свою очередь был сменён генералом Ртищевым. Мало чем выделяясь, Ртищев однако в полной мере оценил выдающиеся боевые и полководческие способности генерала Котляревского, вписавшего со своими чудо-богатырями блестящие страницы в анналы русской военной истории.

Это был по истине Суворов Кавказа. И генерал Ртищев предоставил ему полную свободу действий.

Военное положение и обстановка Кавказа в 1812 году, из-за нашествия Наполеона, поглощали все силы страны, складываясь неблагоприятно и даже порой критически. На Кавказе, вдали от Москвы, оставалось недостаточное количество войск; всё поспешно стягивалось к Москве и западным границам. Угроза Наполеона, как Дамоклов меч, нависла над Россией. Будущее нашей страны представлялось в самых безотрадных, зловещих красках.

Санкт-Петербург торопил с переговорами и даже признавал целесообразными идти на уступки.

Всё это было учтено персами, но их требования, - опираясь на прекрасно вооруженную и организованную нашими «союзниками» англичанами 30-тысячную армию - оказались чрезмерными.

Аббас-Мирза не сомневался в победе, верил фанатично в свой успех. Наполеон уже был в Москве, охваченной пожаром. Надменный корсиканец тогда не думал, что пожар Москвы - это священное пламя гнева русского народа - испепелит его «несокрушимую» армию...

«Не положу оружия - говорил Император Александр I - доколе хоть один неприятельски солдат останется на территории России. Если у меня не останется ни одного воина, созову мое верное дворянство и добрых поселян и сам буду предводительствовать ими. Источив все усилия, я отращу себе бороду, и лучше соглашусь питаться хлебом в недрах Сибири, нежели подпишу постыдные условия».

И вот, на окраине Империи, в дальней стороне, в то грозное и тяжелое для России время, выдвинулся генерал Котляревский - орёл Кавказа. Этот герой духа, взяв с собой немного более двух тысяч бойцов, двинулся на врага, в 15 раз сильнейшего и прекрасного вооруженного англичанами. 2221 человек при шести орудиях - это было всё, чем располагал генерал.

При переправе через Аракс, одно орудие завязло. Солдаты тщетно пытались его вытащить, но как ни старались, сделать этого не удалось. «Эх, братцы - сказал Котляревский - если будем хорошо драться, то и с пятью орудиями побьем персиян, и тогда, вернувшись, вытащим, а если не вернёмся, то оно нам и совсем не нужно».

Бежавший из персидского плена унтер-офицер вызвался провести русских к тому месту расположения персов, где отсутствовала артиллерия.

19 октября отряд Котляревского дерзкой атакой наносит поражение персидской армии при укреплении Асландуз. Остатки персов уходят в укрепленный лагерь, но ночью того же дня Котляревский

сокрушительными штыковым ударом окончательно их добывает.

К утру 10 октября все ужасы возможного вторжения персидских кровожадных орд рассеиваются как призрак: персидская армия перестала существовать.

Последняя надежда персов - крепость Ленкорань. Эта цитадель одновременно и открывала и закрывала путь в Персию. В ней находилось четыре тысячи отборных воинов - элита персидской армии, давших клятву умереть, но не сдаться русским. Эту клятву они с честью и сдержали - гарнизон лёг до последнего.

«Если сами горы восстанут на тебя, держись», писал Аббас-Мирза коменданту крепости. 18 октября отряд Котляревского, перейдя Аракс, направился по безводной Муганской степи на Ленкорань. В отряде уже было меньше двух тысяч бойцов. 26 декабря началась осада крепости и ее героического гарнизона. В последний день славного и великого Двенадцатого Года, 31-го декабря, как дар Отчизне, жестоким, кровопролитным штурмом была взята Ленкорань. Все защитники полегли, но и русским победа досталась дорогой ценой: было выбито больше половины отряда.

Перед штурмом Котляревский потребовал сдачи крепости, но комендант Садык-хан с достоинством ответил: «Напрасно вы думаете, генерал, что несчастье, постигшее моего государя должно служить мне примером. Один Аллах располагает судьбой сражения и знает, кому пошлёт свою помощь».

Но и приказ Котляревского своим воинам перед штурмом явился не менее достойным:

«Источив все средства принудить неприятеля к сдаче крепости, найдя его к тому непреклонным, не остаётся более никакого способа покорить крепость сию оружием Российскому, как только силою штурма. Решаясь приступить к сему последнему средству, даю знать о том войскам и считаю нужным предварить всех офицеров и солдат, что отступления не будет. Нам должно взять крепость или всем умереть, за чем мы сюда присланы. Я предлагал два раза неприятелю о сдаче крепости, но он упорствует; так покажем же ему, храбрые солдаты, что силе штыка Русского ничто противиться не может: не такие крепости брали русские и не у таких неприятелей как персияне, а сии против тех ничего не значат. Впрочем, ежели бы сверх всякого ожидания кто струсил, тот будет наказан как изменник. Здесь, вне границ, труса расстреляют или повесят, несмотря на чин».

...С большим трудом, из-под груды обезображенных тел, всего израненного и изуверченного, выволокли солдаты своего обожаемого вождя - героя Ленкорани, генерала Котляревского. Триста вёрст, по горам и через степь, бережно несли его солдаты на своих плечах, охраняя героя как зеницу ока. Война Персией-одна из героических страниц истории России. Персы не были «халатниками», какими их любили изображать. Это был достойный противник; в нём гордость и храбрость сочетались воедино - подвиг ленкоранского гарнизона тому пример.

Так, на протяжении веков, русские воины самоотверженно, с любовью, не задумываясь отдавали свою жизнь за Веру, Царя и Отечество.

Граф А. Коновницын